

Ибрагимова З. Б. Сведения о шейхе Абдурахмане-Хаджи ас-Сугури в сборнике суфийских биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни / З. Б. Ибрагимова, З. А. Магомедова // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 197—208. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-197-208.

Ibragimova, Z. B., Magomedova, Z. A. (2018). Data on Sheikh Abdurakhman-Haji as-Suguri in Collection of Sufi Biographies “Khikaya va Manaqib al-Mashaikh an-Naqshbandiyina” by Shara-faddin al-Kikuni. *Nauchny dialog*, 11: 197-208. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-197-208. (In Russ.).

УДК 94(470.67)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-197-208

Сведения о шейхе Абдурахмане-Хаджи ас-Сугури в сборнике суфийских биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни

© **Ибрагимова Заира Багаудиновна (2018)**, orcid.org/0000-0002-0181-3498, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук» (Махачкала, Россия), mzaira@list.ru.

© **Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна (2018)**, orcid.org/0000-0001-8313-1716, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук» (Махачкала, Россия), zainab@yandex.ru.

Рассматриваются сведения об известном дагестанском религиозном и политическом деятеле XIX века — суфийском шейхе Абдурахмане-Хаджи ас-Сугури, обнаруженные в арабоязычном сборнике суфийских биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни. Авторами статьи выполнен перевод фрагментов раздела этого сочинения. На примере анализа этих сведений предпринимается попытка исследования биографии известной исторической личности в контексте повествования об ирреальных событиях, происходивших в её жизни. В ходе работы над текстом выявляются подробности, уточняющие ранее известные факты из биографии известного религиозного деятеля, сыгравшего важную роль в распространении идеологии суфизма в Дагестане. Авторы поднимают вопрос о целесообразности использования, выявленных сведений в исследовательских работах в качестве исторического источника. Проводится текстологический и историко-филологический анализ вышеуказанного сочинения шейха Шарафаддина ал-Кикунни.

Уделяется внимание интерпретации агиографических компонентов суфийского сочинения, с которыми тесно переплетаются широко известные эпизоды из биографии Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури. Исследователи приходят к выводу, что сведения о шейхе ас-Сугури, приведенные в сборнике, заслуживают внимания специалистов различных областей гуманитарных знаний: филологов, историков, религиоведов, этнографов и др. Их рассмотрение важно для изучения общественной, религиозной и культурной жизни дагестанского общества конца XIX — начала XX веков.

Ключевые слова: Дагестан; ислам; суфизм; шейх; агиография; манакиб; ал-Кикиуни; ас-Сугури.

1. Введение

Культ мусульманских святых (*авлия*) сформировался в Дагестане под сильным влиянием суфийских традиций. Суфизм стал в данном регионе проводником основных догматов исламского вероучения среди местного населения. Если начальный этап распространения ислама в Дагестане связан прежде всего с арабскими завоеваниями, то в дальнейшем деятельность суфиев-миссионеров способствовала максимальному приспособлению религиозной идеологии к уже существующим местным доисламским верованиям. [Аликберов, 2003; Шихалиев, 2008].

В первую очередь о широком распространении идей суфизма в Дагестане свидетельствуют местные эпиграфические памятники [Шихсаидов, 1984; Kharizov et al., 2017]. Захоронения суфиев (*зийараты*, *тиры*) стали объектами массового паломничества верующих, указывая на главную особенность местного культа, связанного с могилами святых [Шихалиев, 2008, с. 14]. Наряду с памятниками местной эпиграфики неоспоримое значение имеют произведения устного и письменного творчества как примеры иного проявления культа святых. В сознании большинства дагестанских верующих-мусульман сверхъестественные способности являются атрибутами, свойственными многим мусульманским богословам, не только суфиям. Описание этих способностей у лиц, обладающих глубокими познаниями в богословских науках, получили отражение в произведениях местных авторов [Абдулмажидов и др., 2017; Шехмагомедов и др., 2017]. Дагестанским авторам принадлежат сочинения, посвященные сверхъестественным способностям, удостоверяющим великое предназначение их обладателя. В частности, шейху Шарафаддину ал-Кикиуни (1876—1936 гг.), известному представителю дагестанской диаспоры в Турции конца XIX — начала XX веков, принадлежит арабографическое произведение на аварском языке — «*Хикайа му'джиза ал-хабиб*», посвященное «чудесам, предшествующим рождению» пророка Мухаммада [Ибрагимова, 2014, с. 27].

Агиографии (*манакиб ал-'арифин*) дополненные записями бесед святых (*малфузат*, *маджалис*) и их перепиской (*мактубат*) занимают важ-

ное место в мусульманской литературе. В этих сочинениях описывались сверхъестественные деяния *шейхов*, в местной письменной агиографической традиции прослеживается типологическая классификация их чудотворств (*караматов*) [Мусаев и др., 2012, с. 220].

Необходимо учитывать, что в подобных произведениях, помимо фантастических, приводятся реальные события из жизни известных личностей. Это является одной из особенностей сочинений жанра *манакиб*, в которых биографии суфийских шейхов «пестрят» многочисленными чудесными моментами, нацеленными на создание образа святого. Ввиду этого исследователям необходимо подходить к изучению этих биографических данных с большой долей критики, сверяя их со сведениями из других исторических источников. Исследования произведений жанра *манакиб* как исторического источника подтверждают целесообразность обращения к этим памятникам мусульманской агиографии не только религиоведов и филологов, но и историков [Исмоилов, 1991]. Необходимо иметь в виду, что агиограф не вводил сознательно в заблуждение своих читателей с какой-то корыстной целью. Восточный автор со специфическим мировоззрением, противоположным современному европейскому миропониманию, описывал в своих сочинениях фантастические события, происходившие с реальными людьми, а не с мистическими персонажами [Аверьянов, 2012, с. 29]. Фантастические в понимании европейца события, описываемые в мусульманских агиографических произведениях, представлялись сознанию восточного человека совершенно естественными атрибутами святого и являлись неотъемлемой частью его жизнеописания.

2. Дагестанские агиографические сочинения начала XX века на арабском языке

В Дагестане арабязычные суфийские агиографические сочинения в виде сборников биографий начали создаваться в начале XX века [Мусаев и др., 2012, с. 219]. Возможно, эти произведения стали востребованы в связи с началом полемики по проблеме «лжешейхства», а также назревшей необходимостью апологетики суфийского учения в целом. Дагестанскими суфиями в то время были написаны арабязычные сочинения, прославляющие достоинства суфийских шейхов. Дагестанскими шейхами были созданы произведения на арабском языке, посвященные биографиям суфиев, последователями которых они себя считали: «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни, «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-халидийа ал-махмудийа» Шуайба ал-Багинни (1852—1937 гг.) и «Сирадж ас-саадат фи сийар ас-

садат» Хасана ал-Кахи (1852—1937 гг.) [Мусаев и др., 2011; Мусаев и др., 2012; Шехмагомедов и др., 2012].

3. Структурные особенности «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни

Среди дагестанских суфийских биографических сочинений наиболее богатыми описаниями чудотворений шейхов является арабоязычное сочинение жанра манакиб «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» шейха Шарафаддина ал-Кикунни. Это сборник агиографий шейхов суфийского братства накшбандийа — как самых ранних, так и поздних, входящих в цепь духовной преемственности шейха ал-Кикунни. Здесь рассказы о шейхах, безусловно, изобилуют приукрашиваниями и гиперболизациями, что, в принципе, свойственно творчеству суфиев. При этом в «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» каждая биография шейха сопровождается множеством дат, географических названий, связанных с жизнью суфиев, которые в целом находят подтверждение в различных источниках, а также совпадают с ранее неизвестными биографическими данными.

«Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» шейха Шарафаддина ал-Кикунни не было издано, нам представилась возможность ознакомиться с рукописной копией этого сочинения, хранящейся в частной книжной коллекции К. Р. Магомедова, жителя селения Хаджалмахи (Левашинского района Республики Дагестан (РД)). В рукописи указано, что она переписана в октябре 1961 года.

В начале сочинения указывается составитель — Салман-Эфенди ар-Рашади, там же мы узнаем, что он последователь (*мурид*) шейха Шарафаддина. Каждый раздел произведения имеет название, соответствующее имени суфия, о котором идет повествование, и содержит, помимо описаний его чудесных деяний, сведения из его жизни (место, даты рождения и смерти, вплоть до указания точного времени суток). Таким образом, «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» — логически завершенный сборник агиографий шейхов одного из ответвлений цепи преемственности суфийского братства накшбандийа [Ибрагимова З. Б., 2014, с. 95].

Как указывает Салман-Эфенди ар-Рашади, сборник составлен *мин фамм* (что означает в переводе с арабского языка «из уст, со слов») шейха Шарафаддина ал-Кикунни. После каждого смыслового отрезка (рассказа) приведены записи, поясняющие его авторство или же источник: *Шарафаддин ал-Кикунни* или же *мин фамм Шарафаддин ал-Кикунни*.

4. Сведения о шейхе Абдурахмане ас-Сугури в «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина»

Особый интерес представляет раздел «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина», посвященный биографии влиятельного политического деятеля, советника имама Шамиля, духовного лидера восстания 1877 года — шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури (1792—1892 гг.) [Magomedova, 2009, p. 60]. В нём представлены сведения из его биографии, ранее не нашедшие отражения в местных письменных источниках и встречавшиеся лишь в устной традиции. Здесь приводятся точные сведения относительно даты рождения и смерти Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури, получившие отчасти подтверждение в местной эпиграфике.

Автор «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» сообщает об Абдурахмане-Хаджи: *Родился он 3 раджаба 1207 г. хиджры (14 февраля 1793 г. — европейского летоисчисления) между послеобеденной и вечерней молитвами в Согратле и перешёл [в мир иной] в 1299 г. хиджры (1882 г. европейского летоисчисления) в месяц раби ал-ахир в четверг перед послеобеденной молитвой в Казанище. Казанище — с. Нижнее Казанище, находящееся в Буйнакском районе РД.*

Благодаря тому, что автор с точностью указал эти наиболее значимые даты жизни шейха ас-Сугури, мы имеем возможность более достоверно определить его дни рождения и смерти.

В «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» даётся подробное описание внешности шейха ас-Сугури: *...Он был среднего телосложения со смуглым круглым лицом, седой головой, карими глазами, громким голосом, такой голос был только у ал-Йараги... ал-Йараги — известный дагестанский шейх суфийского братства накшбадийа Мухаммад ал-Йараги (1771—1838 гг.). По поводу происхождения Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури автор сообщает: ... среди его предков были семь шейхов-наставников (муришдов) кадирийского суфийского братства и двадцать пять совершенных ученых-богословов (алима).*

Любопытны рассуждения автора о духовном воспитании шейха ас-Сугури духовными субстанциями (*равханийа*) известного мусульманского богослова Абу Йазид а-л-Бастами (804—874 гг.) и четвертого праведного халифа Али (599—661 гг.), которые не могут восприниматься, как исторические сведения, но в сочинении они приводятся как косвенное подтверждение святости ас-Сугури, то есть шейх Абдурахман-Хаджи представляется благородным духовным приемником общепринятых религиозных авторитетов:

... Когда [ас-Сугури] было пять лет, он непрерывно находился под взором и [духовным] воспитанием Абу Йазид а-л-Бастами. [Находясь

под влиянием] взора (Абу Йазид) [Абдурахман-Хаджи] иногда кричал. Абу Йазид никогда не был суфийским наставником, [однако] на тот момент он получил разрешение от посланника, да благословит его Всевышний и приветствует на наставничество. Затем произошла встреча [ас-Сугури] с ал-Йараги еще до принятия им (ал-Йараги) тариката. [ас-Сугури] услышал тайный голос (хатифа) Абу Йазид: «Будь уважителен к этому благословенному праведнику (мубараку)!» Позже, когда после ночной молитвы ас-Сугури [с мольбой] обратился к Всевышнему Аллаху, ал-Йараги дал ему разрешение [на наставничество].

По достижению двадцатипятилетнего возраста ... к нему явилась духовная субстанция (халифа) Али... И спросил его (Али), что он (ас-Сугури) хотел бы [получить] от этой встречи. Он сказал: «Воистину, я желал бы [получить] богобоязненность (таква)». И тогда он достиг её настолько, как ни один из великих, достигших совершенства в божественном знании (камил) не получал ни до, ни после него. Затем явилась к нему духовная субстанция посланника [Мухаммада] да благословит его Всевышний и приветствует, а затем всех пророков. [Эти встречи продолжались] пока ему не исполнилось двадцать шесть лет.

Затем, посланник, да благословит его Аллах и приветствует, определил ему (ас-Сугури) в сподвижники семь совершенных святых (авлия) из Табаристана (область на территории Ирана. Также возможно, что в тексте имелся в виду Табасаран (область Южного Дагестана — З. И., З. М.), и у каждого из них было по три части савана (лифафа). Встречи с ними происходили в предрассветный час. Тридцать пять лет продолжалось это духовное общение по полчаса каждые день и ночь. Он произносил благословения (салаваты) посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Через пятьдесят пять (лет), когда [шеих ас-Сугури] был при смерти, он услышал от посланника, да благословит его Аллах и приветствует, что ему необходимо каждый год отправляться на гору Арафа.

С горы Арафа пророк Мухаммад произнес свою последнюю проповедь. Стояние на этой горе является одним из обрядов паломничества к главным мусульманским святыням (хаджа). Мистические встречи святых часто упоминаются в мусульманской агиографии. Как отмечает известный исследователь исламского мистицизма А. Шиммель, в суфийских преданиях предполагается, что все святые узнают друг друга, даже если они раньше друг с другом не встречались. Известно множество историй о «тайных встречах святых на неких горах» [Шиммель, 2012, с. 207].

Далее Шарафаддин ал-Кикунни рассказывает о том, как он сам в течение шести лет находился под влиянием духовной субстанции Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури, благодаря своему усердию, прилежанию в поклонении, работе над собой (*рийада*) постиг истину и стал соответствовать уровню *накибандийских имамов*.

В рассматриваемом сочинении ал-Кикунни приводится несколько сюжетов, имеющие прямое отношение к мистическому учению суфизма о заступничестве шейхов за рядовых мусульман. Из «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» читатель узнаёт, что шейх Абдурахман-Хаджи молился не только за своих последователей, но и за других святых (*авлийа*):

... Каждый понедельник в предрассветный час приходят все святые (вали), живые и мёртвые совершать обход (таваф) вокруг дома Аллаха, здравствующие — отдельно от покойных. По возвращению с этого обхода ас-Сугури садится до наступления полудня и наблюдает за всеми большими и малыми грехами (совершаемые людьми) между Востоком и Западом, не оставляя [без внимания даже] незначительные нарушения божественного закона (шариата). Он хранит их в памяти всю неделю до наступления рассвета в следующий понедельник. В рассветный час второго понедельника предстаёт перед посланником, да благословит его Аллах и приветствует, и говорит: «О, посланник Аллаха, я прошу тебя простить этих грешников, упоминая всё, ничего упуская, даже малейшее нарушение божественного закона, совершенное между Востоком и Западом с рассвета прошлого понедельника до настоящего времени». И тогда посланник отвечает ему. Не уходит (ас-Сугури) от посланника, пока не получает удовлетворительного ответа. Великие святые изумляются тому, как он приходит к посланнику с такой тяжёлой ношей грехов, его усердию в осуществлении этого и самой способности так поступать. И говорят: «Никто другой на это не способен! ...».

В данном пассаже под домом Аллаха подразумевается Кааба — мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе мечети *Масджид ал-Харам* (Заповедной Мечети) в Мекке, носящая название «Священный дом» («*ал-Байт ал-Харам*»).

Также в «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» приводится интересное суфийское предание, связанное с мавзолеем (*зийара*) Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури в Нижнем Казанище: *... Воистину духовная субстанция ас-Сугури перенеслась с места погребения на кладбище в Хомсе (город в центре западной Сирии. — З. И., З. М.), после того как неверные (кафиры) построили строение над местом его захороне-*

ния в Казанище... Среди последователей *шейха* Шарафаддина ал-Кикунни бытует предание, которое проливает свет на историю этого мистического переселения. Оно гласит, что во время совершения паломничества к мусульманским святым местам (*хадж*) ас-Сугури посетил Хомс, где были похоронены 10 000 сподвижников пророка Мухаммада (*асхабов*). *Шейх* попросил у них позволения перенестись к ним после своей смерти в случае неуважения к месту его захоронения. После кончины его похоронили в Казанище, когда над его могилой построили мавзолей, духовная субстанция ас-Сугури перенеслась в Хомс. Каждый раз при посещении правоверными его мавзолея в Казанище духовная субстанция святого возвращается на место его захоронения, а затем переносится обратно.

Данный сюжет неслучаен в произведении ал-Кикунни, так автор подспудно подводит читателей к мысли о том, что его духовный наставник не захотел оставаться на земле, завоеванной неверными, и хоть и после смерти, но переселился на территорию, подвластную мусульманскому правителю.

Абдурахману-Хаджи ас-Сугури принадлежит арабоязычное сочинение «Хазихи рисала шарифа ли-ш-шайх ал-фадил ал-хаджж Абд ар-Рахман ас-Сугури», которое является частью коллекции имама Шамиля и в настоящее время хранится в библиотеке Принстонского университета. Сочинение посвящено необходимости переселения мусульман [Shikhaidov et al., 2002, p. 132]. Дело в том, что после восстания 1877 года в Дагестане шейх ас-Сугури был выслан в с. Н. Казанище, и до конца своих дней находился под надзором полиции. Будучи глубоким старцем, он, безусловно, был не в состоянии, как его последователи, нелегально покинуть Дагестан. Шейхи ал-Кикунни, переселившись в Турцию в конце XIX века, активно агитировали дагестанцев покинуть родину. Убедившись в безуспешности вооруженного сопротивления, они призывали соотечественников покинуть «родину неверных» и направиться в места более благоприятные для мусульман. Ал-Кикунни считали, что правоверным невозможно в полной мере удовлетворять свои духовные потребности, оказавшись во власти неверных, и соотносили себя с героями раннего ислама, переселившимися из Мекки в Медину, из-за притеснений врагами их религии [Бобровников, 2010, с. 69]. В разделе «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина», посвященном шейху Абдурахману-Хаджи ас-Сугури, мы находим завуалированное обоснование необходимости переселения дагестанцев на территорию Османской империи после завоевания их земель царскими войсками.

5. Заключение

В агиографическом сборнике «Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» представлены наиболее значимые моменты жизни мусульманского святого, в частности шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури. Ценность данного сочинения увеличивается за счет того, что все другие персоналии, упоминаемые в нём, на первый взгляд кажущиеся «мифологическими персонажами», на самом деле являются известными историческими личностями. Немаловажно, что в рассматриваемом сочинении мистические сюжеты, которые в понимании светского человека могут быть лишь продуктом религиозного сознания верующих мусульман, чередуются с эпизодами из реальной жизни известного религиозного деятеля. Достоверность представленных здесь знаковых биографических сведений не вызывает сомнений, более того, они приводятся с важными уточняющими деталями, как, например, вышеуказанные точные дата и время его рождения и смерти, место захоронения. Таким образом, сведения о шейхе ас-Сугури, приведенные в данном агиографическом сборнике, представляют научный интерес и заслуживают внимания исследователей различных направлений: филологов, историков, религиоведов, этнографов и др.

Источники и принятые сокращения

1. *Шарафаддин ал-Кикунни*. Хикайя ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина [Рукопись] / Шарафаддин ал-Кикунни ; [переписана в 1961 году] // Частная книжная коллекция К. Р. Магомедова.

Литература

1. *Абдулмажидов Р. С.* К вопросу о «чудесных деяниях» и изучении «тайных наук» в Дагестане в контексте рассмотрения жизни и творчества Мухаммада ал-Кудуки / Р. С. Абдулмажидов, Ш. Ш. Нуцалов // Общество: философия, история, культура. — 2016. — № 10. — С. 62—72.

2. *Аверьянов Ю. А.* Типология образа святого в суфийской житийной литературе (на примере «Манакиб аль-Арифин» Афляки / Ю. А. Аверьянов // Суфизм: идеи и практики, институты. Традиции и современность. — Киев : Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, 2012. — С. 28—30.

3. *Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе (Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-кака'ик» XI—XII вв.) / А. К. Аликберов. — Москва : Восточная литература, 2003. — 854 с.

4. *Бобровников В. О.* Мухаджирство в «демографических войнах» России и Турции / В. О. Бобровников // Восток (Oriens). — 2010. — № 2. — С. 67—78.

5. *Ибрагимова З. Б.* Источниковедческий анализ дагестанских агиографических сочинений конца XIX — первой половины XX вв. / З. Б. Ибрагимова // Даге-

стан в кавказском историко-культурном пространстве : материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. — Махачкала, 2014. — С. 26—28.

6. *Ибрагимова З. Б.* К вопросу атрибуции и атегезы суфийского сочинения жанра биографий «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» / З. Б. Ибрагимова // Вестник Института истории, археологии и этнографии. — 2014. — № 2 (38). — С. 93—100.

7. *Исмоилов Л.* Манакиб как исторический источник XVI в. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. Исмоилов. — Ташкент, 1991. — 20 с.

8. *Мусаев М. А.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века / М. А. Мусаев, Ш. Ш. Шихалиев // Письменные памятники Востока. — 2012. — № 2. — С. 218—232.

9. *Мусаев М. А.* Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини / М. А. Мусаев, Ш. Ш. Шихалиев // Исламоведение. — № 4. — 2011. — С. 37—43.

10. *Шехмагомедов М. Г.* «Хазихи рисала ал-джинн» — дагестанское сочинение жанра манакиб: предисловие, перевод и комментарии / М. Г. Шехмагомедов, Ш. М. Хапизов // Востоковедение и африканистика. — 2017. — Т. 9, № 3. — С. 266—280.

11. *Шехмагомедов М. Г.* Сведения об ученом-богослове и суфийском шейхе Мама-дибире ар-Ручи в контексте дагестанских арабоязычных биографических сочинений / М. Г. Шехмагомедов, Ш. Ш. Шихалиев // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — С. 243—250.

12. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / А. Шиммель. — Москва : Алетейа, 2012. — 416 с.

13. *Шихалиев Ш. Ш.* К вопросу о распространении суфизма в средневековом Дагестане / Ш. Ш. Шихалиев // Дагестанский востоковедческий сборник. — Махачкала, 2008. — С. 7—18.

14. *Шихсаидов А. Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник / А. Р. Шихсаидов. — Москва : Наука, 1984. — 463 с.

15. *Khapizov Sh. M.* The khalwatiya sheikhs in Dagestan (16—17) centuries / Sh. M. Khapizov, M. G. Shehmagomedov, R. S. Abdulmazhidov // Iran and Caucacus. — 2017. — Т. 21, № 4. — С. 303—309.

16. *Magomedova Z. A.* Abd al-Rahman-hajji al-Sughuri — advocate of sufi ideals and ideologue of the Naqshbandi tariqa / Z. A. Magomedova // Islam and Sufism in Dagestan. Helsinki, 2009. — P. 57—69.

17. *Shikhsaidov A. R.* The Library of Imam Shamil / A. R. Shikhsaidov, M. Kemper, N. Tagirova // Princeton University Library Chronicle. — 2002. — Vol. LXIV, Number I. — P. 121—140.

Data on Sheikh Abdurakhman-Haji as-Suguri in Collection of Sufi Biographies “Khikaya va Manaqib al-Mashaikh an-Naqshbandiyina” by Sharafaddin al-Kikuni

© **Ibragimova Zaira Bagaudinovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-0181-3498, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), mzaira@list.ru.

© **Magomedova Zeynab Akhmeddibirovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-8313-1716, PhD in History, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), zainab@yandex.ru.

Data on known Dagestan religious and political figure of the 19th century — the Sufi Sheikh Abdurakhman-Haji as-Suguri — found in the Arabic collection of Sufi biographies “Khikaya va manaqib al-Mashaikh an-naqshbandiyina” by Sharafaddin al-Kikuni are considered. The authors of the article translated the fragments of the section of this work. On the example of the analysis of this information, an attempt is made to study the biography of a famous historical figure in the context of the narrative about the surreal events that took place in his life. In the course of work on the text, details are revealed that clarify previously known facts from the biography of a famous religious figure who played an important role in the spread of Sufism ideology in Dagestan. The authors raise the question of the expediency of using the revealed information in research works as a historical source. The textual, historical and philological analysis of the above-mentioned work by Sheikh Sharafaddin al-Kikuni is carried out. Attention is paid to the interpretation of the hagiographic components of the Sufi text, which are closely intertwined with well-known episodes from the biography of Abdurakhman-Haji as-Suguri. The researchers conclude that the information about Sheikh as-Sughuri, given in the collection, deserve the attention of experts in various fields of humanitarian knowledge: philologists, historians, religious scholars, ethnographers, etc. Its consideration is important for the study of social, religious and cultural life of Dagestan society of the late 19th — early 20th centuries.

Key words: Dagestan; Islam; Sufism; Sheikh; hagiography; manaqib; al-Kikuni; as-Suguri.

Material resources

Sharafaddin al-Kikuni. *Khikaya va manakib al-mashaikh an-nakshbandiyina*.

References

- Abdulmazhidov, R. S., Nutsalov, Sh. Sh. (2016). K voprosu o «chudesnykh deyaniyakh» i izuchenii «taynykh nauk» v Dagestane v kontekste rassmotreniya zhizni i tvorchestva Mukhammad al-Kuduki. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 10: 62—72. (In Russ.).
- Alikberov, A. K. (2003). *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze (Abu Bakr ad-Darbandi i yego sufyskaya entsiklopediya «Raykhan al-kaka'ik» XI—XII vv.)*. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Averyanov, Yu. A. (2012). Tipologiya obraza svyatogo v sufyskoy zhitiynoy literature (na primere «Manakib al-Arifin» Aflyaki. In: *Sufizm: idei i praktiki, instituty. Traditsii i sovremennost'*. Kiyev: Natsionalnyy pedagogicheskiy universitet im. M. P. Dragomanova. 28—30. (In Russ.).

- Bobrovnikov, V. O. (2010). Mukhadzhirstvo v «demograficheskikh voynakh» Rossii i Turtsii. *Vostok (Oriens)*, 2: 67—78. (In Russ.).
- Ibragimova, Z. B. (2014). Istochnikovedcheskiy analiz dagestanskikh agiograficheskikh sochineniy kontsa XIX — pervoy poloviny XX vv. In: *Dagestan v kavkazskom istoriko-kulturnom prostranstve: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. Makhachkala. 26—28. (In Russ.).
- Ibragimova, Z. B. (2014). K voprosu atributsii i atezy sufiyskogo sochineniya zhanra biografiiy «Khikaya va manakib al-mashaikh an-nakshbandiyina». *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2 (38): 93—100. (In Russ.).
- Ismoilov, L. (1991). *Manakib kak istoricheskiy istochnik XVI v.: avtoreferat dissertatsii... kandidata istoricheskikh nauk*. Tashkent. (In Russ.).
- Khapizov, Sh. M., Shehmagomedov, M. G., Abdulmashidov, R. S. (2017). The khalwatiya sheikhs in Dagestan (16—17) centuries. *Iran and Caocacus*, 21/4: 303—309.
- Magomedova, Z. A. (2009). Abd al-Rahman-hajji al-Sughuri — advocate of sufi ideals and ideologue of the Naqshbandi tariqa. In: *Islam and Sufism in Daghestan*. Helsinki. 57—69.
- Musayev, M. A., Shikhaliyev, Sh. Sh. (2011). Chudotvorstvo svyatykh v dagestanskom araboyazychnom sufiyskom biograficheskom sochinenii «Tabakat al-Khavadzhakan an-nakshbandiya va sadat mashaikh al-Khalidiya al-Makhmudiya» Shuayba al-Bagini. *Islamovedeniye*, 4: 37—43. (In Russ.).
- Musayev, M. A., Shikhaliyev, Sh. Sh. (2012). Chudesnyye deyaniya svyatykh v araboyazychnykh sufiyskikh biograficheskikh sochineniyakh dagestanskikh sheykhov nachala XX veka. *Pismennyye pamyatniki Vostoka*, 2: 218—232. (In Russ.).
- Shehmagomedov, M. G., Khapizov, Sh. M. (2017). «Khazikhi risala al-dzhinn» — dagestanskoye sochineniye zhanra manakib: predisloviye, perevod i komentarii. *Vostokovedeniye i afrikanistika*, 9/3: 266—280. (In Russ.).
- Shehmagomedov, M. G., Shikhaliyev, Sh. Sh. (2012). Svedeniya ob uchenom-bogoslove i sufiyskom sheyke Mama-dibire ar-Ruchi v kontekste dagestanskikh araboyazychnykh biograficheskikh sochineniy. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 6: 243—250. (In Russ.).
- Shikhaliyev, Sh. Sh. (2008). K voprosu o rasprostraneniі sufizma v srednevekovom Dagestane. In: *Dagestanskiy vostokovedcheskiy sbornik*. Makhachkala. 7—18. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R. (1984). *Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X—XVII vv. kak istoricheskiy istochnik*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R., Kemper, M., Tagirova, N. (2002). The Library of Imam Shamil. *Princeton University Library Chronicle*, LXIV/I: 121—140.
- Shimmel, A. (2012). *Mir islamskogo mistitsizma*. Moskva: Aleteya. (In Russ.).